

Однажды Гарри вошёл в класс трансфигурации, готовый к первой лекции дня. В классе был только он один, если не считать табби-кота, сидящего на столе профессора. Он подошёл к кошке и нежно погладил её по голове. Внимательно оглядевшись по сторонам, он тихонько мяукнул кошке: — Чей ты питомец? Единственная кошка, которую я здесь знаю, — это миссис Норрис. Вряд ли кто-то из других студентов оставил бы здесь свою кошку. Вдруг он услышал, как испуганный кот промурлыкал в ответ: — Мистер Поттер! Я не знал, что Вы можете разговаривать с животными! Затем настала его очередь удивляться: — Профессор МакГонагалл?! Я не знал, что Вы можете превращаться в кошку! Она выпрямилась: — Всё будет объяснено, когда придут Ваши одноклассники. Полагаю, Ваша способность разговаривать с животными — это черта Ваших благочестивых родителей? Он пожал плечами: — Помимо всего прочего. Не волнуйтесь, профессор, я не испорчу сюрприз. Кстати, могу ли я доверить свой секрет мадам Помфри? Дело в том, что когда полубоги устали или ранены, у них обычно есть такие вещи, как амброзия и нектар. Мы называем их едой и питьём богов. Только полубогам разрешено есть их из-за их целебных свойств, но не слишком много. Смертным это запрещено, потому что это может их сжечь. Сегодня я едва успел помешать Рону Уизли съесть целый ланчбокс, полный амброзии, когда он совершил набег на мой сундук. Я надеялся оставить амброзию и нектар у мадам Помфри, на всякий случай. Она кивнула: — Мадам Помфри связана клятвой Целителя не раскрывать медицинские секреты. Я думаю, что можно оставить у неё свои запасы. Кроме того, я благодарна Вам за то, что Вы спасли жизнь моему другу. Рон кивнул и сел в кресло, и в конце концов вошли остальные гриффиндорцы и пффендуи. Рон опустился рядом с Гарри с сердитым выражением лица. Он ворчал: — Я до сих пор не понимаю, почему ты не позволил мне съесть те пирожные. Гарри бросил на него взгляд, заставивший рыжего вздрогнуть: — Во-первых, кто дал тебе разрешение рыться в моём багаже и брать мои вещи без моего ведома! Во-вторых, это были не пирожные. Это была какая-то лечебная еда из моей приёмной семьи. Ухо Рона покраснело от смущения: — Прости, Гарри. Я не хотел воровать. Я просто был так голоден, что пришёл в отчаяние. Гарри слегка нахмурился: — Я прощаю тебя. Пока что. Даже не думай рыться в моих вещах без моего разрешения. Или, клянусь Аидом, я превращу тебя в шакалопу и отпущу в Запретный лес. Его собеседник вздрогнул: его глаза были чертовски пугающими. Он не сомневался, что Гарри выполнит свою угрозу. Сменив тему, он спросил: — Эй, Гарри, а где профессор? Он пожал плечами: — Она, наверное, скоро придёт. Не успел он это сказать, как кот на столе подскочил. На середине прыжка кот превратился в профессора МакГонагалл. Естественно, все воскликнули от удивления и восторга. Рука Гермiony тут же взметнулась вверх, и она воскликнула: — Ух ты, профессор! Как Вы это сделали? А мы можем это сделать? Какие книги нам нужно прочитать, чтобы сделать это? Можем ли мы... Рядом с ней Сьюзен закрыла рот взволнованному книжному червю. МакГонагалл хихикнула: — Моя дорогая мисс Грейнджер. Переведите дух. Затем её выражение лица стало немного строгим: — Я также буду признательна, если Вы позволите другим спросить и ответить на вопросы. На самом деле это просьба всех профессоров. Мы в Хогвартсе хотим, чтобы все наши студенты развивались и отвечали на вопросы. Они не смогут этого сделать, если один студент будет продолжать лишать их этой возможности. Девушка стала пунцовой от смущения. МакГонагалл продолжила: — Что касается Ваших вопросов, то я — Анимаг. Да, Вы все тоже можете это сделать... Она подняла руку, чтобы пресечь все вопросы: — Но! Этому Вас не будут учить, пока Вы не станете намного старше. Как первокурсники, Ваши магические ядра все ещё развиваются. Для превращения в Анимаса требуется довольно высокое и стабильное магическое ядро. Если я не ошибаюсь, Ваше ядро будет достаточно сильным к тому времени, когда Вы перейдёте на четвёртый курс. Она повернулась к классу: — У кого-нибудь ещё есть вопросы об Анимасах? Мальчик из Пффендуя поднял руку: — Да, мистер Каплан? — Так мы все можем превратиться в кошек? Губы женщины дёрнулись: — Вообще-то, Вы можете превратиться в любое животное, в какое захотите. Однако Вы ограничены одним животным. Дин поднял руку: — Профессор, если мы можем превращаться в любое животное,

как мы узнаем, что наши собственные питомцы не являются Анимагами? Она улыбнулась: — Что ж... это отличный вопрос, мистер Томас. Что касается Вашего ответа, то все Анимаги должны зарегистрировать себя и свою форму Анимага в Министерстве. Конечно, в редких случаях могут встречаться незарегистрированные Анимаги, но для этого и существуют Мракоборцы. Что касается Вашего вопроса о "домашних животных", давайте повторим небольшой эксперимент. Почему бы некоторым из Вас не привести своих питомцев, просто чтобы удовлетворить собственное любопытство? Вскоре Гарри вернулся с Буклей, обнимающей его. Невилл пришёл с удивительно послушным Тревором. Гарри заметил, что Тревор был немного влажным, что объясняло, почему он не повторил его поступок Гудини. Рон тоже вошёл, неся на руках спящего Скабберса. Рон спросил: — Мне разбудить Скабберса, профессор? Она махнула ему рукой: — В этом нет необходимости, мистер Уизли. С этими словами она принялась накладывать заклинание на каждого из животных. Как и ожидалось, изменений не произошло. Даже Букля оказалась обычной птицей, к большому облегчению Гарри. Ему не нужно было знать, может ли одна из участниц лагеря Афины превратиться в сову. Затем заклинание накрыло Скабберса, и всё кардинально изменилось. Яркое сияние окутало крысу, внезапно превратив её в невысокого, коренастого человека с грязной кожей, маленькими, водянистыми глазами и острым носом. МакГонагалл на мгновение остолбенела, а человек, пришедший в себя, воспользовался этой возможностью, чтобы убежать. Однако её палочка взлетела в воздух, и она быстро наложила "Связывание тела" и "Инкарцерио". Оба заклинания попали в цель, заморозив мужчину на месте и обмотав его верёвками. Тяжело дыша, она схватилась за стол и положила руку на сердце. Она окинула взглядом ошеломленный класс, прежде чем заметила свою цель. Она ответила: — Мисс Боунс, не могли бы Вы пройти в мой кабинет и воспользоваться Летучим порошком, чтобы вызвать Вашу тетю? Сьюзен немедленно ушла, а МакГонагалл отправила Лаванду и Ханну за Перси и близнецами. Она также послала Симуса за профессором Дамблдором. Тем временем Рон выглядел так, будто его сейчас стошнит. Он подбежал к окну и запыхался, когда Гарри погладил его по спине. Рыжий хныкал в шоке — Чёрт возьми! И подумать только, что он делил мою постель в течение многих лет! Лаванда и Ханна вернулись с растерянным Перси и близнецами. Следующими вошли смущённый Альбус Дамблдор с Шеймусом. Наконец, вернулась Сьюзен с пожилой женщиной, у которой были её медно-рыжие волосы. Женщина была одета во все чёрные мантии, а на одном глазу у неё был монокль. С ней было несколько мракоборцев, и все они смотрели на связанного мужчину. Женщина обратилась к МакГонагалл — Что здесь произошло?